"Энакин, ты чинишь R2 или пытаешься превратить его в музыкального дроида?"

Энакин насмешливо посмотрел на своего мастера, направив на него ремонтный прибор, как будто это был световой меч. "Это вы, мастер, решили не предупреждать меня о том, что мы отправимся куда-то, где есть болото. Я не думал, что мне придется вычищать такую грязь из Дроида-астромеханика!" - сказал он, указывая на грязь, которую ему удалось вытащить из R2D2 с помощью инструментов и Силы.

"Жизнь часто приводит нас к таким вещам, к которым мы не готовы, падаван", - насмешливо заметил Квай-Гон.

"Я жалею не из-за себя, я делаю это из-за бедного R2! Поскольку, так или иначе, я единственный джедай, который умеет обращаться с дроидами", - остроумно заметил Энакин.

"Это довольно смелое утверждение", - заметил Квай-Гон с суровым видом, который по большей части был наигранным.

"Я пытался быть вежливым и не говорить, что вы все ужасно безответственны в обращении с дроидами", - сказал Энакин, и R2D2 издал сигнал согласия. "Видишь! R2 теперь скучает по Татуину! Татуин! Никто не скучает по Татуину, Мастер! Даже хатты не скучают по Татуину!"

Квай-Гон мог бы возразить, но решил этого не делать, в основном потому, что Энакин был вполне откровенен и выражал недовольство R2D2 только от своего лица. "Как насчет этого в качестве извинения? Я помогу тебе установить на него новые реактивные двигатели, которые ты так хотел".

Энакин и R2 посмотрели друг на друга, линзы астромеханика покрутились в направлении падавана, после чего он издал несколько приятных звуковых сигналов, и Энакин кивнул. "Дроид умиротворен", - окончательно сказал Энакин, поднимаясь со своего места. "Так во что же Оби-Ван ввязался на этот раз?"

"Именно в это и заключается вопрос", - ответил Квай-Гон, выглядывая из передней части кабины, где виднелись мчащиеся огни гиперпространства.

"Все-таки Хайдианский путь удивителен", - с мальчишеской ухмылкой сказал Энакин, усаживаясь в кресло второго пилота. "Одним прыжком можно пересечь всю галактику".

Квай-Гон понимающе кивнул. "Помнится, когда мы в первый раз летели на Серенно, тебе больше всего было интересно посмотреть, как выглядят "Новые территории".

"Ну, я отчасти согласен с мастером Дуку", - задумчиво произнес Энакин. "Мне нравится воспринимать Галактику по "названиям регионов", а не по "как близко мы находимся к Корусанту".

"Есть смысл и в том, и в другом", - заметил Квай-Гон. "Да, области, образованные Гиперпространственными маршрутами, имеют множество отличий и закономерностей, но важно помнить, что Корусант - это не центр Галактики. Как бы многим этого ни хотелось. Ядро Галактики - это неподвижная точка, вокруг которой вращается все остальное. Помнить о том, где оно находится и на каком расстоянии, так же полезно, как и знать, что делает все эти регионы уникальными".

"Да, но разве можно сравнить Татуин или Дагобу с Серенно, даже если все они находятся во Внешнем кольце?" возразил Энакин.

Квай-Гон кивнул, поглаживая бороду в ленивом раздумье. "Еще одно отличие, которое следует учитывать: насколько далеко планета находится от установившегося Гиперпространственного маршрута".

Энакин на мгновение задумался, не решаясь продолжить обсуждение. "Куда именно мы летим? Дуку, очевидно, не знает, где Оби-Ван, так что полет на Серенно не очень-то нам поможет".

"Оби-Ван определенно покинул Корусант и, предположительно, добрался до Серенно", - напомнил Квай-Гон. "Значит, он сделал остановку где-то между этими двумя точками".

"Ты думаешь, что его корабль был поврежден?" - с тревогой спросил Энакин. " Не смотря на все происходящее, мне хочется верить, что обычные пираты еще не сумели раздобыть ничего, что могло бы создать гравитационные колодцы."

"Нет, не произошло ничего такого страшного. Думаю, Оби-Ван просто сделал остановку на обед", - ответил Квай-Гон со своей улыбкой.

"Обед?" с сомнением повторил Энакин.

"Оби-Ван все еще рассказывает мне кое-что. Например, что ему нравится посещать определенную планету, когда Сила дает ему возможность и время для этого", - ответил Квай-Гон и нахмурился. "Но даже если бы он это сделал..."

"Ни один простой визит не занимает столько времени, и он должен был послать сообщение, если бы застрял", - мрачно подумал Энакин. "В какую переделку ты вляпался на этот раз, Оби?"

Остаток пути прошел в относительной тишине, пока корабль не вышел из гиперпространства.

"Тарис?" прочитал Энакин на навигационном компьютере, глядя на планету. Даже с орбиты планета сверкала огнями и освещением городов. "Должен ли я ознакомиться с этим местом?"

"Ты должен знать все места, где тебе доведется побывать, хотя бы немного", - с улыбкой

посоветовал Квай-Гон. "Но нет. Когда-то это была очень богатая планета, важная для торговли и путешествий".

Они вошли в атмосферу, и Энакин понял, почему планета показалась ему такой знакомой. "Она очень похожа на Корусант, но... меньше".

"И с океаном", - заметил Квай-Гон, отыскивая посадочную площадку, на которую можно было поставить корабль. "Но ты не ошибаешься. Когда-то этот мир называли Корусантом Внешнего кольца".

Энакин поморщился, прислушиваясь к Силе, ощущая страдания тех, кто находился внизу. Так было на каждой населенной планете, всегда находились люди, которым было плохо, или они считали, что им плохо. Но даже на Корусанте все было как-то не так, словно на планете существовали... слои, и на каждом из них были люди.

"Итак, зачем Оби-Ван пришел сюда?" спросил Энакин, когда они вышли из корабля.

"R2, оставайся на корабле", - приказал Квай-Гон дроиду. "Сообщи нам, если кто-нибудь попытается его угнать".

Астромеханик послушно ответил, что так и будет, подав сигнал согласия.

"Здесь так плохо с безопасностью?" - с любопытством спросил Энакин.

"По словам Оби-Вана, стало лучше, но это было, когда я приезжал сюда в последний раз. Правда, это происходило более десяти лет назад", - лениво ответил Квай-Гон. "А на твой следующий вопрос я отвечу: увидишь".

Они спустились в нижнюю часть города. Энакин мог сказать, что это было недалеко, поскольку они ехали не на транспорте.

Оглядев разношерстную толпу, Энакин убедился, что здесь, по крайней мере, безопаснее, чем на Корусанте. Кое-где притаились сомнительные фигуры, но большинство просто прогуливались, занимаясь своими делами и даже проявляя радушие друг к другу. Он отошел в сторону, когда мимо него со смехом пробежали несколько детей. Он улыбнулся, глядя им вслед, подсознательно потирая старый шрам на шее.